

временной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 3. Д. 435. Л.300.

Родина 1880 – Родина. – 1880. – № 3. – С.148-161.

Сандэрлэнд 2004 – Сандэрлэнд У. Империя без империализма? Неоднозначный характер колонизации в царской России // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей (Библиотека журнала «Ab Imperio») / под редакцией И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова. – Казань: «Центр исследований национализма и империи», 2004.

Сухих 2003 – Сухих О.Е. Образ казахов-кочевников в записках русского администратора // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. – Астана; Томск; Омск, 2003. – С.93-96.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 391. Оп. 3.

Azhar Rakhimbekova

STEREOTYPED IMAGES AND REPRESENTATIONS: THEIR INSOLVENCY ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF INTERRELATIONS OF KAZAKH-NOMADS AND PEASANTS-SETTLERS

The article dedicated to stereotypical views about kazakhs-nomads prevailing in historiography. Attention focuses on the life experience of kazakhs-nomads in certain climate conditions and borrowing by peasants-settlers in new conditions for them.

Key words: image, stereotypes, “one’s own – alien”, borrowing, kazakhs-nomads, peasants-settlers, practice of daily occurrence.

УДК 902.03:27-67

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

А. И. Романчук

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ: ХЕРСОНЕССКИЙ СВЯТО-ВЛАДИМИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ РАСКОПКАМИ

В публикации рассмотрено влияние объективных и субъективных причин, влиявших на процесс раскопок в Херсонесе. Согласно документам, руководство монастыря полагало, что К.К. Косцюшко-Валюжинич, являясь католиком, неуважительно относится к православным святыням. Но существенным было и то, что его стремление изучить и сохранить памятники препятствовало созданию монастырских хозяйственных служб.

Ключевые слова: базилики, монастырь, разрушение памятников, раскопки, Херсонес.

В названии публикации отражены основные действующие лица последующего обращения к теме. Не упомянут, но подразумевается Херсонес-Херсон-Корсунь – город, который являлся непреходящим объектом внимания летописцев, в последующем – историков и российской общественности еще до вхождения Таврики в состав России. Одно из свидетельств – это сочинение работавшего и на Урале В.Н. Татищева (1686-1750), историка, географа и этнографа, выступавшего на военном, дипломатическом и административном поприщах⁴⁵⁷. Труд его «История Российская»⁴⁵⁸ считается крупнейшим памятником историографии, где на основании Повести временных лет и летописей отражены наиболее ранние отношения Византии и Руси, приведен анализ географических реалий античного времени⁴⁵⁹. Но нас интересуют не столько отзывы о научных штудиях В.Н. Татищева, а наметившаяся еще в XVIII в. связь Урала и далекого от него древнего центра. Продолжением ее стали работы уральских историков в Херсонесе, о котором в часто цитируемом Послании П.С. Уваровой к Императору Александру III сказано: «Древняя святыня земли русской – город Корсунь или Херсон. Здесь на берегу Черного моря равноапостольный князь Владимир венчался и принял Святое Крещение, отсюда свет Христианства распространился по всей России. Святыня эта должна быть дорога всякому русскому сердцу; должна быть известна всей грамотной России; должна служить основанием при изучении русской архитектуры и русского искусства»⁴⁶⁰. В Послании подчеркнуто: «Труден и тернист путь, по которому пойдут первые работники и исследователи испорченного хищениями Херсонеса»⁴⁶¹.

Романчук Алла Ильинична, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), доктор исторических наук, профессор.

Alla I. Romanchuk, professor of the Department of Ancient world and Middle ages History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (912) 2972043. Электронная почта/E-mail: alrom1@yandex.ru

© Романчук А. И., 2017

⁴⁵⁷ Шапиро 1982: 131-152.

⁴⁵⁸ Татищев 1963-1964.

⁴⁵⁹ Безусловно, для сочинения В.Н. Татищева в силу объективных и субъективных причин характерны неточности, что было отмечено в историографии (Тихомиров 1979: 66-67).

⁴⁶⁰ Уварова 1887: 1.

⁴⁶¹ Там же: 8.

Этот «тернистый путь» предстояло пройти Первому заведующему Херсонесскими раскопками. Но не будем останавливаться на значимости его деятельности⁴⁶². Эти аспекты неоднократно освещались⁴⁶³.

Создание небольшой обители на территории древнего Херсонеса относится к 1850 г. После Крымской войны в пережившем разграбления монастыре началось быстрое возрождение: в 1861 г. он получил статус первоклассного, в том же году заложен (в центральной части городища) величественный собор Св. Равноапостольного князя Владимира⁴⁶⁴. Возведение хозяйственных комплексов, необходимое для развития монастыря, не могло не войти «в противоречие с прошлым», и особенно усилилось, когда в 1888 г. начались систематические раскопки. Одной из причин этих противоречий подчас считают то, что церковное руководство Таврики интересовало христианские древности, а Императорскую археологическую комиссию (далее – ИАК) – античный город⁴⁶⁵. Однако нельзя сводить стремление ИАК только к изучению античного периода, хотя это и подчеркивалось ее руководством («желательно для чести России и русской науки охранять от дальнейшего расхищения классическую Древность – Херсонес, собрать в одно место все, что еще осталось и будет найдено, и производить ученым образом дальнейшие археологические изыскания»⁴⁶⁶). Приоритета Античности не существовало. Председатель ИАК, отмечая заслуги К.К. Косцюшки-Валюжинича, подчеркивал, что он «открыл 20 храмов и часовен-усыпальниц, отчасти с остатками мозаичных полов, кафедральный собор, интереснейший памятник византийского зодчества в России»⁴⁶⁷. Задача «производить ученым образом археологические изыскания» подразумевала прекращение «раскопчной деятельности» монастыря, дистанционного руководства Одесского общества истории и Древностей раскопками, которые контролировались случайными лицами (или доверялись монастырю). А обращение к архивным документам позволяет судить, что монастырское руководство менее всего интересовало история. Главным являлось решение сугубо хозяйственных проблем, что не могло не привести к уничтожению памятников вне зависимости от того, относились они к античному или византийскому периоду: «Распланировка вокруг собора: сад, стена, дом с северной стороны, (...) производство работ, необходимых для благоустройства, (...) повлечет за

⁴⁶² Одна из первых оценок деятельности К.К. Косцюшки-Валюжинича принадлежит Председателю Императорской археологической комиссии А.А. Бобринскому: «Неутомимая Ваша энергия, Ваше терпение и аккуратность привели к результатам, которыми Вы можете по праву гордиться. Никто даже из завятых скептиков – не будет отрицать и сомневаться в важности раскопок в Херсонесе, ни в факте, что открытием этого источника научного света мы всецело обязаны Вам» (Бобринский 1896: 145).

⁴⁶³ Антонова 1999/2000: 29-40; Романчук 2014; Шевченко, Тарасенко 2007: 4-7.

⁴⁶⁴ Лашков 1887: 19-75; Назаревский 1918: 181-185; Шевякова 2003: 106-113.

⁴⁶⁵ Золотарев, Хапаев 2002: 64.

⁴⁶⁶ Делянов 1887: 15.

⁴⁶⁷ Бобринский 1899: 8.

собой уничтожение остатков древних зданий, из коих удалось спасти лишь две базилики, расположенные с южной стороны храма (имеется в виду собор Св. Владимира. – А. Р.) и то лишь при условии оставить только три ряда кладки стен»⁴⁶⁸. Безусловно, объективная причина противоречий – это то, что монастырь был расположен на территории древнего города; и основание монастыря «было возможно в то время, когда о значении Древностей и их величии в Херсонесе еще не подразумевали. <...> Монастырь обычный. <...> Древний город с его прежней жизнью, так неразрывно связанной с жизнью России и постепенно извлекаемый из недр земли, должен составлять нашу гордость»⁴⁶⁹.

Но следует ли объяснять противоречия между монастырем и задачами светской науки только объективными причинами? Чтобы объяснить (показать) суть столкновений в процессе исследований Херсонеса, необходимо учитывать некоторые детали биографии Первого заведующего раскопками. Так, на копии одного документа Карл (Николай) Казимир Косцюшко-Валюжинич (1847-1907), родившийся в родовом имении Новое Село Дрисенского уезда (совр. Верхнедвинский район Витебской области), сделал примечание: «Так как не скрываю своей литовской национальности и римско-католического вероисповедования. К. Косцюшко-Валюжинич»⁴⁷⁰.

Показать, насколько влияли объективные и субъективные причины (работа на территории православного монастыря представителя иной конфессии), т.е. «человеческий фактор», можно на примере некоторых событий. Первым, пожалуй, следует привести послание в ИАК из Херсонеса: «Монастырь самовольно, без уведомления меня о том, по примеру прошлых лет, начал раскопку площади под виноградник, отказавшись даже вначале выдавать» обнаруженные при данных работах находки»⁴⁷¹.

Через некоторое время наступило кажущееся взаимопонимание: «По просьбе херсонеского архимандрита и с разрешения ИАК, я второй месяц провожу самую старательную раскопку той части площади внутри ограды, вокруг нового храма, которая оставалась не раскопанной и представляла собой сплошную кучу сваленного камня. <...> Когда г. архимандрит пожелал перенести хранящиеся при монастыре Древности в новое помещение рядом с собором, я предложил ему опытных рабочих Комиссии и лично руководил размещением предметов. <...> Привожу все это, как доказательство, что мною исполнялись

⁴⁶⁸ Косцюшко-Валюжинич 1895 (а): 127.

⁴⁶⁹ Косцюшко-Валюжинич 1902: 245.

⁴⁷⁰ Точная запись 1899: 127.

⁴⁷¹ Косцюшко-Валюжинич 1895: 149. Далее исследователь подчеркнул: «До вступления в управление нынешнего настоятеля архимандрита Александра, все Высочайше одобренные меры к сохранению херсонесских Древностей исполнялись в точности». Блестящий пример, что даже при различии целей существует возможность избежать противоречий, если существует понимание задач каждой из сторон.

все желания г. архимандрита <...> с единственной целью – работать сообща и в полном согласии для пользы науки. <...> Но видно монастырь никогда не забудет, что археологические раскопки велись когда-то под его наблюдением, и не покидает надежды вернуть эти времена.

Вчера двое рабочих <...> поставлены были мною для расследования до скалы алтарной части двух базилик. <...> Базилики эти открыты в 1861 г. и алтарные части их не были расследованы в свое время. <...> Сегодня утром г. архимандрит прогнал, в буквальном смысле этого слова, двух рабочих, углубившихся внутри алтарной части базилик, причем крича на них, и по моему адресу употребил несколько резких выражений. <...> О. Димитрий, от его имени передал мне, что г. архимандрит, как хозяин в монастыре, не разрешает копать внутри ограды там, где я полагаю, а тем более храмы, причем иеромонах Иоанн добавил, что “храмы эти православные”. И далее К.К. Косцюшко-Валюжинич просит: «Почтить меня разъяснением:

Б) должен ли я <...> преследовать исключительно научные цели, которые, к сожалению, расходятся с целями монастырского начальства, недовольного тем, что <...> по раскопанному городищу неудобно и даже опасно пасти стадо. Забывая в этом случае, что монастырскому начальству не подобает допускать загрязнения его же стадом “православных храмов”»⁴⁷².

В ответ на обвинение монастыря в самоуправстве исследователь разъясняет: «Мое “возмутительное самоуправство” (доследовать открытые в 1861 г. базилики) вынудило монастырское управление запретить начатое “рытье в 2-х храмах”! <...> Обвинив меня в явно недружелюбном отношении вследствие моего “инославного исповедания”»⁴⁷³.

Содержание документов свидетельствует не только о различиях между научными задачами и «удобствами» для монастырских служб, но и искажении исторических реалий: храмы, о которых идет речь выше, были возведены в период, когда еще не произошло разделения церкви на Западную и Восточную. В последующем еще не раз будет вспоминаться «инославию» заведующего раскопками. В данном плане показателен пример с обсуждением вопроса создания специального отделения для хранения христианских Древностей.

Итак, редакционное сообщение газеты «Крым» № 78 от 29.03.1899: «Вчера, 28 марта, представлялся Владыке Николаю заведующий Херсонесскими раскопками г. Косцюшко-Валюжинич и ознакомил Владыку с драгоценностями, открытыми им в последнее время. <...> Владыка обещал свое содействие в деле раскопок, насколько это будет от него зависеть».

⁴⁷² Косцюшко-Валюжинич 1896: 212.

⁴⁷³ Косцюшко-Валюжинич 1896 (а): 21.

О посещении раскопок епископом сообщено в ИАК следующее: «В 8 утра 21 июня епископ Николай осмотрел Склад Древностей, городище и некрополь. <...> В конце визита в Книге посетителей была оставлена запись: “Осматривал музей и скорбел, что при Херсонесском монастыре доселе не сделано отделение для церковных вещей. Отделение можно поместить в нижнем храме”. При этом епископ обещал все не церковные Древности из местного музея монастыря передать в наш. <...> Я передал епископу, что Вы, Ваше Сиятельство, несомненно, разрешите не только устройство при чудном херсонесском храме такого музея, но даже и дальнейшее его ежегодное пополнение, но только с тем условием, чтобы он считался отделением главного Склада и чтобы все Древности его числились на инвентаре последнего»⁴⁷⁴.

К.К. Косцюшко-Валюжинич не подозревал, что этот визит приведет к полемике не только с церковными властями, но и представителями местной печати. Одним из отражений дискуссии и ее содержании является «Ответ на хронику газеты “Крым” № 157, о скорби епископа Николая по поводу разрознения находок, о ковчеге, о небрежности при раскопках храма с ковчегом», в котором К.К. Косцюшко-Валюжинич разъяснял: «Упоминание имени Владыки вынудило предложить редактору опровергнуть после разговора с Преосвященным Николаем “клевету на правительственное учреждение” и разъяснить, что “ученое расхищение”, “раскопки ведутся довольно небрежно” могут быть отнесены только ко времени до 1888 г., до начала деятельности ИАК. <...>

Выражение “скорбел” в записи музея <...> вызвано не скорбью о “небрежных раскопках и ученом расхищении”, а тем, что, благодаря непостижимому равнодушию монастырской администрации к делу раскопок Херсонеса, с которым неразрывно связана история как возникновения, так и дальнейшего процветания монастыря, не было возбуждено в продолжение 11 лет ходатайства об открытии при чудном Херсонесском храме Отделения музея для церковных Древностей. <...>

Редактор продолжает настаивать, что определение “научное расхищение” вполне правильно применимо к такому способу хранения Древностей, благодаря которому все христианские памятники, имеющие громадное научное значение, пересылаются в Императорский Эрмитаж, а не сохраняются в ризнице монастыря.

Неужели редакция думает, что <...> эти сокровища будут более доступны для научного изучения и менее подвержены возможности профанирования их со стороны молодых зрителей – послушников, имеющих ни самонаименование понятия о значении показываемых памятников?

“Дело в том, что для г. Косцюшки-Валюжинича, как истого археолога, причем не православного, находимые в Херсонесе предметы церковно-православного обихода не могут представлять другого инте-

⁴⁷⁴ Косцюшко-Валюжинич 1899 (а): 332.

реса, кроме археологического, для нас же простых смертных, эти вещи прежде всего – родная святыня!”

Беру на себя смелость разочаровать г. редактора, что жители византийского Херсонеса были “просто христианами”, т.к. прискорбное разделение церквей на Восточную и Западную произошло лишь в 1054 г., а потому, чтобы производить раскопки не только в Херсонесе, но и в Византии, Риме, Равенне и остальных центрах древнехристианского мира, совершенно достаточно быть просто христианином. <...>

Г. редактору остается внести проект в греческий парламент и предложить свои услуги организовать новый археологический штат, вместо подлежащих немедленному удалению немецких и английских ученых – кстати, мы стоим на пороге XX века. <...>

“Скорблю”, и, конечно, не менее редакции “Крым” в том, что лишен всякой возможности поддержать и сохранить все открытые при раскопках храмы, часовни, здания, водопроводы, городские стены; короче: весь древний Херсонес, как колоссальный музей»⁴⁷⁵.

Реакция ИАК – это уже не просто полемика, а отсылка к государственным документам: «Вышеуказанным Высочайшим повелением “строго запрещается монахам производить раскопки и продавать найденные вещи”. <...> Учреждение при Херсонесском монастыре особого музея для священных предметов, предполагаемое Преосвященным Николаем, представляло бы значительные неудобства. Не говоря уже о том, что Херсонесский монастырь не располагает научными специально подготовленными силами, которым можно было бы доверить управление музеем без ущерба для науки, нельзя не обратить внимания на то, что если бы в этот музей поступали все предметы церковного обихода в Херсонесе, этим еще сильнее раздроблялись бы находки и в значительной степени затруднялась бы научная их обработка. <...>

Во всяком случае, если и возможно учреждение в Херсонесе особого склада Христианских Древностей, то только в качестве отдельного общего склада ИАК и под единственным непосредственным ведением лица, заведующего раскопками»⁴⁷⁶.

В наши дни Склад местных Древностей, созданный К.К. Косцюшкой-Валюжиничем, стал всемирно известным музеем-заповедником «Херсонес Таврический». Все артефакты из раскопок хранятся в его фондах или же служат основой для экспозиций. Но и в конце XX и в начале XXI в. время от времени возникали идеи возрождения монастыря или же попытки поставить во главе музея-заповедника «Херсонес Таврический» представителей церкви. Это замечание – ответ на возможно возникший вопрос: зачем вспоминать о событиях по истечении уже более века. Дело в том, что подчас забыва-

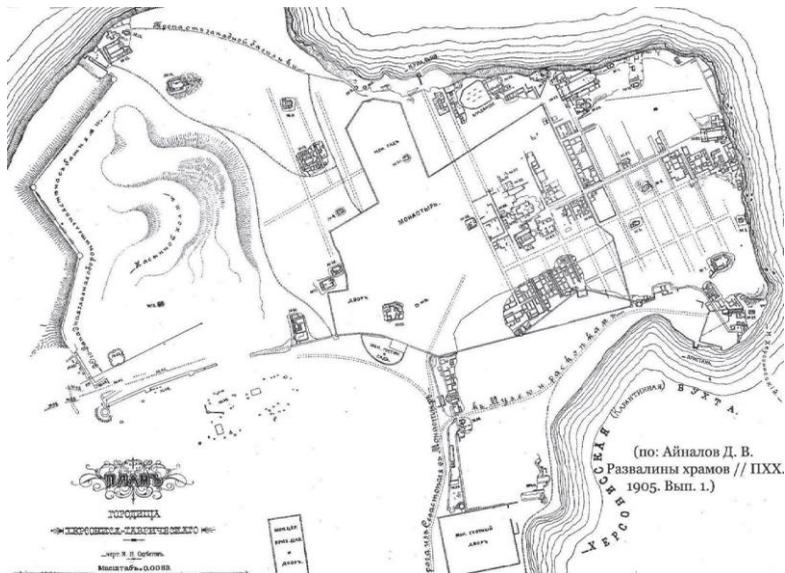
⁴⁷⁵ Косцюшко-Валюжинич 1899: 1.

⁴⁷⁶ Бобринский 1899 (а): 22.

ется, что Херсонес – это цивилизационный центр и, конечно, сакральный и не только для представителей православной конфессии.

Сокращения:

1. ГИАМЗХТ – Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический».
2. ИИМК – Институт истории материальной культуры (Санкт-Петербург).
3. ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.

План городища «Херсонеса-Таврического». 1905 г.

Список источников и литературы

- Антонова 1999/2000** – Антонова И.А. К.К. Косцюшко-Валюжинич – основатель Херсонесского музея // *Nomos: Kwartalnik religioznawczy* (Kraków). – 1999/2000. – № 28/29. – С. 57-67.
- Бобринский 1896** – Бобринский А.А. – К.К. Косцюшке-Валюжиничу, 06.06.1896 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 39. Л. 145.
- Бобринский 1899** – Бобринский А.А. Рапорт от 29.03.1899 Министру Императорского Двора // Архив ИИМК. Ф. ИАК, 1/1894. Д. 250. Л. 8-9.
- Бобринский 1899 (а)** – Бобринский А.А. – Канцелярия Императорского Двора, 02.11.1899 // Архив ИИМК. Ф. ИАК, 1/1894. Д. 250. Л. 21-22.

- Делянов 1887** – Записка о Херсонесе Министра Народного просвещения статс-секретаря И.Д. Делянова. Петергоф. 12 июня 1887 г // Архив ИИМК. Ф. ИАК, 1/1887. Д. 22. Л. 11-15.
- Золотарев, Хапаев 2002** – Золотарев М., Хапаев В. Херсонесские святыни. – Севастополь, 2002. – 154 с.
- Косцюшко-Валюжинич 1895** – Косцюшко-Валюжинич К.К. – ИАК. 04.02.1895 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 39. Л. 149-150.
- Косцюшко-Валюжинич 1895 (а)** – Косцюшко-Валюжинич К.К. – ИАК. 08.11.1895 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 39. Л. 127.
- Косцюшко-Валюжинич 1896** – Косцюшко-Валюжинич К.К. – А.А. Бобринскому, 17.06.1896 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 39. Л. 212.
- Косцюшко-Валюжинич 1896 (а)** – Косцюшко-Валюжинич К.К. – А.А. – Бобринскому. 09.07.1896 // Архив ГИАМЗТХ. Д. 39. Л. 219.
- Косцюшко-Валюжинич 1899** – Косцюшко-Валюжинич К.К. О раскопках в Херсонесе (Письмо в редакцию) // Салгир. 24.07. 1899. № 165. Л. 1, 1об.
- Косцюшко-Валюжинич 1899 (а)** – Косцюшко-Валюжинич К.К. – А.А. Бобринскому, 26.06.1899 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 40. Л. 332.
- Косцюшко-Валюжинич 1902** – Косцюшко-Валюжинич К.К. Проект благоустройства Херсонеса, 1902 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 40. Л. 239-247.
- Лашков 1887** – Лашков Ф.Ф. Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонесе храма Св. равноапостольного Князя Владимира // ИТУАК. – 1887. – № 5. – С. 19-75.
- Назаревский 1918** – Назаревский А.Г. Страничка из истории сооружения в Херсонесе храма св. равноапостольного Князя Владимира // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 181-185.
- Романчук 2014** – Романчук А.И. К.К. Косцюшко-Валюжинич. Этюды повседневности. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. – 345 с.
- Татищев 1963–1964** – Татищев В.Н. История Российская. – М.; Л., 1963-1964. – Т. 1-2 (новое изд.: М., 1994).
- Тихомиров 1979** – Тихомиров М.Н. Русское летописание. – М., 1979. – 556 с.
- Точная запись 1899** – Точная запись слов Государя Императора, которыми был осчастливлен Председатель ИАК Бобринский при представлении в Гатчине 01.12.1899 г. // Архив ИИМК. Ф. ИАК, 1/1894. Д. 250. Л. 16-17; Копия на бланке Заведующего раскопками и Складом Древностей в Херсонесе, 31.12.1899 // Архив ГИАМЗХТ. Д. 40. Л. 126-127.
- Уварова 1887** – Записка Председателя Московского археологического общества П.С. Уваровой, адресованная Императору Александру III // Архив ИИМК. Ф. ИАК, 1/1887. Д. 22. Л. 1-9.

- Шапиро 1982** – Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций. – М., 1982. – 241 с.
- Шевченко, Тарасенко 2007** – Шевченко Т.М., Тарасенко И.Г. Памяти К.К. Косцюшки-Валюжинича – виднейшего исследователя Херсонеса // Археология (Киев). – 2007. – № 3. – С. 3-7.
- Шевякова 2003** – Шевякова Д.П. Роль архиепископа Иннокентия, великого князя Константина Николаевича и контр-адмирала Бутакова в сооружении храма Владимира в Херсонесе // Восток – Запад: Межконфессиональный диалог. – Севастополь, 2003. С. 106-113.

A. I. Romanchuk
**CONFESSIONAL CONTRADICTIONS:
CHERSONESOS ST. VLADIMIR MONASTERY,
AND THE FIRST HEAD OF THE EXCAVATIONS**

The publication examines the impact of objective and subjective reasons influencing the process of excavation in Chersonesos. According to the documents, the leadership of the monastery believed that K. K. Kostsyushko-Valyuzhynch, being a Catholic, disrespect to Orthodox shrines. But significant was the fact that his desire to study and preserve the monuments prevented the creation of a monastic economic services.

Keywords: Basilica, cloister, destruction of monuments, excavations of Chersonesos.

УДК 7.071:94(470-571):94(44):94(47)
Код ВАК 07.00.03

Н.П. Таньшина

**ОРАС ВЕРНЕ: ХУДОЖНИК-ДИПЛОМАТ В ДИАЛОГЕ МЕЖДУ
РОССИЕЙ НИКОЛАЯ I И ФРАНЦИЕЙ ЛУИ-ФИЛИППА**

Статья посвящена анализу российско-французских отношений в 1830-1840-е гг. сквозь призму деятельности французского художника-баталиста О. Верне, в 1836 и 1842-1843 гг. побывавшего в России и выполнявшего не только живописные работы, но и осуществлявшего негласные дипломатические функции. Король Луи-Филипп отводил художнику важную роль в деле нормализации двусторонних отношений и активизации межкультурного диалога.

Ключевые слова: О. Верне, император Николай I, король Луи-Филипп Орлеанский, Июльская монархия, русско-французские отношения, межкультурный диалог.

Таньшина Наталия Петровна, профессор кафедры Всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр. Вернадского, 82), профессор кафедры новой и новейшей истории Москов-